

Рост Тан Мутанга ниже, чем у Аньчжэна, а также он немного худее. Весь человек выглядит мягким и не мрачным. Многие люди с книжным или мягким характером на самом деле имеют некоторые тени, скрытые в них. Но у Танг Мутанга их не было, и он выглядел чистым и свежим.

Он сказал, что моя левая рука открыла дверь в иллюзию. Моя правая рука открылась, и это было скрытое оружие Тангмена.

Практикующих в этом мире много, но число практикующих определенно меньшинство. Поэтому у тех, кто не может практиковать, тоже есть свои реки и озера, которые практикующие называют реками и озерами Фаньву. Одно можно сказать точно, будь то реки и озера практиков или реки и озера Фаньву, скрытое оружие Таньмэнь знаменито и пугающе. Легенда гласит, что в южном районе Дакси при упоминании слова Тангмен лица многих людей обесцвечиваются.

Самое страшное в Тангмене - это ... единство.

Будь то секта, колледж или семья, как только масштаб становится большим, внутреннее неизбежно будет заинтриговано. Тангмен, естественно, не исключение, но если дело касается внешних дел, Тангмен обязательно сосредоточится на нем. Другими словами, люди в собственных семьях не заботятся о чужих, но если они работают с чужаками, то сразу же отбрасывают свои предрассудки и даже ненависть.

Ань Чжэн вспомнил слух о том, что старший сын семьи Тан и младший брат Цзю Гунцзы враждовали. Девять сыновей никогда не подавали виду перед внуком, даже перед лицом старшего поколения семьи Тан. Но в очередной раз с внуком семьи Тан что-то случилось, и внук семьи Тан отправился искать справедливости. Девять сыновей играли на улице. Услышав, что прибыл Пегас, он помог ему бороться с падающими цветами, затем хмыкнул в его сторону, оскалился и отвернулся.

Сцена стала немного веселее, а Тан Цзю Гунцзы - немного симпатичнее.

Тан Мутанг - потомок семьи Тан, а Ань Чжэн не знает. Но семье Тан Ань Чжэн всегда отдает дань уважения.

Но самое большое уважение к сопернику - это встретить его лицом к лицу и выложиться по полной в поединке.

Тан Мутанг отступил назад, отступил к краю стороны поединка, а затем, наблюдая за Ань Чжэном, серьезно сказал два слова: "Будь осторожен".

Затем его левая рука поднялась, и Ань Чжэн сразу же почувствовал себя цветком перед ним.

На самом деле Ань Чжэна мало волновала иллюзия. До этого Ань Чжэн считал, что все иллюзии зависят только от того, чтобы сбить с толку людей с неустойчивой психикой. Однако стоило Тан Мутану поднять левую руку, как Ань Чжэн понял, что его предубеждение против иллюзий слишком велико. Танг Мутанг не стал строить никаких догадок и уловок, не поставил никаких барьеров перед глазами. Он просто поднял левую руку. И Аньчжэн определил, что это человек, обладающий твердым умом и настойчивостью. Однако в тот момент, когда Тан Мутанг поднял левую руку, Аньчжэн все еще пребывал в иллюзии.

Ань Чжэн не знал, почему... Кто-то однажды сказал, что так называемая иллюзия обманывает

глаза людей. Пока глаза не смотрят на нее, то и иллюзии нет. Однако Ань Чжэн совершенно уверен, что даже если он сейчас закроет глаза, его разум все равно будет находиться в иллюзии. Зная, что это иллюзия, но избежать ее невозможно.

Перед Ань Чжэном появилось персиковое дерево, персиковое дерево выглядело очень старым. Когда Ань Чжэн увидел персиковое дерево, он подумал, что должен взобраться на гору. Да, он подумал, что должен подняться на гору. Он твердил себе, что это сцена в иллюзии, но не мог остановить себя от того, чтобы войти в нее.

В нем все еще ощущалась явная усталость, как будто он наконец-то достиг вершины после долгого восхождения.

Это персиковое дерево находится на самой высокой точке этой огромной горы, где есть ровная площадка.

Я не знаю, почему на горе Ваньчэн есть такое место, которое кажется выровненным человеком, примерно 100 метров в окружности. На ровной площадке стоит хижина с деревянным забором снаружи. Персиковое дерево, которое выглядит очень старым, находится в этом маленьком дворике и выглядит больше, чем хижина.

Ствол персикового дерева похож на дракона, толстый и полный взрывной силы. Ветвь, выглядывающая из воздуха, казалась легкой стрелой, выпущенной из Цюлуна, и она была способна преодолеть века.

Когда Ань Чжэн увидел персиковое дерево, он почувствовал прилив сил.

От персикового дерева исходил непреодолимый импульс поклонения и преклонения, словно персиковое дерево записывало, какое древнее прошлое, превратности и торжественность. Каждая ветка персикового дерева похожа на стрелу, из-за чего форма персикового дерева выглядит странно, но это лишь дает людям разумное чувство.

Какое персиковое дерево, такой и импульс у персикового дерева.

Дверь хижины со скрипом отодвинулась изнутри, и из нее медленно вышел человек в черно-белом халате. Увидев Аньчжэна, мужчина улыбнулся, словно ожидая его прихода, в его глазах не было враждебности, только ностальгия.

"Наконец-то пришли".

Мужчина указал на спор и старое персиковое дерево во дворе: "Как раз в тот момент, когда я наконец-то получил его".

Сердце Ань Чжэна было потрясено!

Фэн Сюян, Фэн Сюян, который обменял свою жизнь на жизнь персика. Просто Фэн Сюй потерпел неудачу. Он недооценил даосов на горе Уси Дакси и гордость персикового дерева. Поэтому он мог только бежать и отправиться в Западные регионы, чтобы найти кусок мертвой ветки персикового дерева в качестве своей судьбы, чтобы едва умереть. Поэтому в тот момент, когда увидели Фэн Сюяна, Ань Чжэн вдруг понял, что старое персиковое дерево - это персиковое дерево, которое не умирало три тысячи лет на горе Удан.

"Почему это ты?"

не удержался от вопроса Ань Чжэн.

Фэн Сю сказал: "Возможно, ты даже не знаешь, что я так важен в твоём сердце.

В вашей жизни будет много противников, но в своём подсознании вы думаете, что я - ваш самый большой противник. Возможно, я даже не понимаю, почему вы так думаете, но для меня это своего рода утверждение. "

Ань Чжэн: "Ты не реален, я знаю, что говорю сам с собой, тебя не существует. Это просто фантазия, у любого окружения есть недостатки".

Фэн Сюян пожал плечами: "Это не имеет значения, неважно, что ты думаешь, это не имеет значения. Даже если это иллюзия, это твоя иллюзия, а не моя. Это я в твоём сердце, а не ты в моём".

Ань Чжэн не понимал, почему Фэн Сюянь явилась и говорит такие вещи. Неужели Фэн Сюян в его сердце - его главный противник? Однако Фэн Сюян не был сильным. Когда он был в Янь Го, Ань Чжэн смог победить его. Позже, когда он был в Западном регионе, Ань Чжэн был уверен, что победит его. Вполне логично, что Фэн Сюяна не будут так ценить, особенно Фэн Сю. После того, как он всю жизнь растил кусок мертвого дерева, такого не должно быть.

"Смотри, это мое персиковое дерево".

Фэн Сюян указал на персиковое дерево и сказал: "Персиковое дерево - это я, а я - персиковое дерево. Это персиковое дерево впитывает сущность Дао Цзуна в течение трех тысяч лет, и повсюду есть плоды Дао. Персиковое дерево - это я, моя жизнь - персиковое дерево, тогда эти плоды - мои плоды, теперь вы знаете, почему я так хочу это старое персиковое дерево? "

Ань Чжэн вдруг понял, что это было своего рода господство.

Персиковое дерево находилось в горе Удан три тысячи лет, оно услышало звук Дао и закончило свой плод. Фэн Сюян знал, что он находится в таком месте, как Додзё царства государства Ян, и в конечном итоге трудно добиться положительного результата, поэтому он придумал такой хитрый способ. Он обменял свою жизнь на жизнь персикового дерева, так что даосский плод этого персикового дерева на три тысячи лет принадлежит ему. Ему совсем не нужно практиковать, чтобы наслаждаться тремя тысячами лет культивации.

Ань Чжэн был потрясен, может быть, именно поэтому он использовал Фэн Сюяна в качестве противника?

Ань Чжэн начал жалеть, что не спас его, когда тот был в Западном регионе.

"Ты сомневаешься в себе?"

Фэн Сюян рассмеялся: "Видя твоё выражение лица, я знаю, что ты сомневаешься в себе. Разве ты не знаешь, что это иллюзия, почему ты сомневаешься в себе?"

Фэн Сюян поднял руки: "Потому что ты начинаешь смущаться, ты начинаешь быть серьезным".

В тот момент, когда он поднял руки, росло дерево с зелеными листьями.

Весной на персиковом дереве появляются листья. Затем снова в трансе персик расцвел.

В день середины лета цветки персика падали, как дождь.

Цветущие персиковые деревья задрапировал ветер, и цветы персика разлетелись, как дождь. Тело Ань Чжэна окружили летящие лепестки и пьянящий цветочный аромат.

Отдуваясь, Ань Чжэн почувствовал боль в левой руке. Посмотрев вниз, он обнаружил, что левую руку пронзил цветок персика. Сразу же за красным цветком персика, который выглядел чрезвычайно великолепно, лепестки персика казались несокрушимыми, и проливной дождь устремился в сторону охраны. Ань Чжэн хотел увернуться, но в этот момент его тело словно потеряло контроль, и он не мог пошевелиться.

Вместо того чтобы двигаться, сила культивации в теле мгновенно пропала без следа. Ань Чжэн хотел положиться на собственное тело, чтобы заблокировать лепестки цветка персика, но его тело не знало, почему оно потеряло былую твердость. Даже после утоления фиолетовым огнем, крещеное тело Тяньлэй не смогло остановить дождь персиковых цветов. Тело Аньчжэна в одно мгновение пронзили сотни отверстий, бесчисленные лепестки персика закрутились и вонзились в его плоть, а затем вырвались наружу, прозрачные один за другим.

Кровь и лепестки персика смешались вместе и выглядят так пикантно. Когда лепестки проткнули плоть Ань Чжэна и вылетят наружу, появится линия крови.

Кажется, что тело с ностальгией и неохотой тянется к цветкам персика, пытаясь удержать его.

Эта картина словно застыла, с жестокой и **** красотой. Затем картина внезапно ускорила, бесчисленные цветы персика взорвались из тела Ань Чжэна, линии крови одна за другой, выглядело это так ужасающе.

Ань Чжэн почувствовал, что его тело было разорвано на куски, а его сила мгновенно исчезла. Не только сила, но и жизненная энергия. Он смотрел на цветки персика, смотрел, как его кровь улетает в небо, смотрел, как Фэн Сюян стоит на ступеньках и улыбается, как цветки персика. Ань Чжэн почувствовал, что больше не может стоять, его колени начали разгибаться, и он не мог удержаться от желания упасть вперед.

В этот момент рот Фэн Сюяна вызвал самодовольную улыбку, что было жестом победителя.

Но в этот момент я не знал, что оттуда доносится звук длинного меча. Этот звук был похож на девятидневный шок, и звук был подобен грому. Нет звука более одержимого, чем звук длинного меча, выходящего из ножен.

Это был меч Аньчжэна, но Аньчжэн не вытащил меч. Он все еще стоял на месте, словно вокруг него все еще летела кровь.

Но Ань Чжэн также смеялся, его улыбка была более великолепной, чем у Фэн Сюяна.

"Спасибо за эту иллюзию, я увидел ответ, который всегда хотел найти, но не мог. Спасибо за эту иллюзию, если я не упаду глубже, я не смогу увидеть ничего, что скрыто в моем сердце."

После Цзяньмина цветы исчезли!

Ань Чжэн вытянул правую руку, **** и указательный палец вместе, **** вперед: "Раз ты говоришь, что это что-то в моем сердце, то как ты можешь действительно обманывать и контролировать тебя в моем сердце?"

Пуф, длинный меч неизвестно откуда взялся и вонзился в спину Фэн Сюяна, выбив его из сердца.

Фэн Сюй упал, и на его лице не было примирения.

Ань Чжэн закрылся рукой, а затем очень серьезно воскликнул: "Потрясающее скрытое оружие, удивительная иллюзия".

На поле для соревнований скрытое оружие, похожее на цветок персика, упало на землю, и никто из них не нанес ни одного удара. Все не понимали, что происходит, только слышали звук длинного меча, выходящего из ножен, а затем темное оружие упало на землю, и тогда Танг Мутанг медленно опустился на корточки с покрасневшим лицом и задыхался.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2184438>